

## МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 330.1

ББК 65.01

**ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ КРИЗИС БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ, ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ****С. Ю. Солодовников**

solodovnicov\_s@tut.by

доктор экономических наук, профессор  
заведующий кафедрой «Экономика и право»  
Белорусский национальный технический университет  
г. Минск. Республика Беларусь

*Статья посвящена проблематике национальной безопасности Республики Беларусь, принципиально новые вызовы и угрозы для которой порождаются информатизацией и переходом к экономике рисков. Гносеологический кризис белорусской науки, усиливающийся на фоне парадигмального кризиса экономической науки в целом, представляет серьезную потенциальную угрозу для национальной безопасности. Тенденция атомизации угроз для национальной безопасности, стирающая границу между экономической безопасностью Беларуси и экономической безопасностью промышленных предприятий, усиливает потребность предприятий в высококвалифицированных специалистах в области обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Системный подход к обеспечению экономической безопасности не может быть реализован в полной мере без подготовки гражданских специалистов инженерно-экономического профиля с компетенциями, включающими проектную, экономическую, технико-технологическую, организационно-управленческую, информационную, аналитическую составляющие.*

**Ключевые слова.** Национальная безопасность, цифровизация, экономика рисков, технико-технологическая нестабильность, общественно-функциональные технологии, экономическая наука, специальность «Экономическая безопасность промышленного предприятия».

**Введение.** Экономическая наука традиционно на протяжении многих десятилетий, даже столетий, была и продолжает оставаться идеологической доктриной. Выбор модели хозяйствования, направлений и способов ее трансформации всегда предопределяются сложившимся в обществе балансом политико-экономических интересов, расстановкой сил социальных классов и социально-классовых группировок, а также организованностью и сплоченностью последних.

Общественное сознание, его базовые ценности всегда идеологически оформляются и защищаются государством. Без государственной идеологии, патриотизма не может быть социальной стабильности и эффективной экономики. Идеология, как известно, — это совокупность системных упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов, на основе которой, осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу. Если государственная идеология не разделяется большинством населения, то такое государство и политическое устройство теряют свою гражданскую легитимность и быстро уходят с ис-

торической арены. Достаточно, например, вспомнить бескровное изгнание британских колонизаторов из Индии (политика ненасилия «Махатма» Ганди – сатьяграха) и распад Советского Союза. Если в первом случае, сформировавшийся в начале XX века патриотизм индусов привел к созданию независимой Индии, то во втором случае, на фоне резкого снижения патриотизма советского народа и формирования устойчивого дефицита в горбачевскую эпоху предложения (напомним, что в ФРГ, например, сегодня под критической инфраструктурой понимаются организационные и физические структуры и объекты такого жизненно важного значения для национального общества и экономики, когда их отказ или деградация приведут к *устойчивому дефициту предложения*, значительному нарушению общественной безопасности или безопасности в целом или другим тяжелым последствиям) произошла величайшая геополитическая катастрофа – распад СССР, приведшая к десяткам миллионов искалеченных судеб. При выборе модели хозяйствования приоритетной является господствующая идеологическая доктрина. Выбор между гуманистической идеологией, в основе которой лежит такой критерий общественного прогресса как снижение социального каннибализма, и идеологией рыночного либерализма, в основе которой лежит социальный каннибализм, – именно это формирует принципы хозяйственной жизни любого государства [1].

Белорусская экономическая наука «находится сегодня в гносеологическом кризисе» [2, с. 17]. Это обусловлено тем, что после распада СССР отечественная экономическая наука во всех бывших советских республиках оказалась в глубоком упадке. Причиной этого явилось: во-первых, длительное монопольное господство марксистской аксиоматики, что привело к упрощенному делению всех имеющихся зарубежных научных школ и теорий на марксистские и анти-марксистские; во-вторых, на смену марксистско-ленинским идеологическим догмам пришел огульный отказ от теоретических разработок советских обществоведов и экономистов; в-третьих, незнание отечественными учеными-экономистами многообразия теорий и направлений современных экономических наук, и, как результат, неумение ориентироваться в современных экономических понятиях и категориях; в-четвертых, отказ от политической экономии и как следствие этого – игнорирование экономической идеологии. Все это в совокупности представляет потенциальную угрозу для национальной безопасности Республики Беларусь, поскольку не только значительно снижает критический и прагматический потенциал экспертного сообщества и порождает огромное количество самопровозглашенных «специалистов» в области модернизации национальной экономики, многие из которых пытаются навязать чуждую нашему народу либерально-рыночную идеологию, и тем самым создать условия для возникновения и эскалации социальных конфликтов, но и затрудняет принятие стратегически важных решений по определению стратегических направлений социально-экономического развития нашей страны.

**Результаты и их обсуждение.** Сложившаяся ситуация становится серьезной угрозой для экономической, социальной и политической безопасности страны в современных условиях информатизации и перехода человечества к новому этапу развития – экономике рисков, под которой нами понимается «экономика высокотехнических и наукоемких производств, характеризующаяся высочайшей степенью политико-экономических, технологических, финансовых и экологических неопределенностей и рисков. В отличие от традиционных экономических рисков как возможности потерь хозяйствующими субъектами вследствие рыночной неопределенности или вмешательства государства в экономическую деятельность, являющихся атрибутивными признаками рыночной экономики, в современной экономике риски принимают всеобъемлющий характер, многие из них в принципе не предсказуемы – "черные лебеди", "эффект сверхуверенности" и т. д.» [2, с. 39]. Как нами уже отмечалось ранее, «современная экономика перестает быть рыночной

в понимании рынка первой половины XX века» [3, с. 23]. Соответственно, усложняются задачи, стоящие перед специалистами в сфере обеспечения национальной безопасности, что вызывает дополнительные проблемы при подготовке гражданских кадров в области экономической безопасности, по сравнению с подготовкой кадров в сфере обеспечения национальной безопасности для силовых ведомств.

Остановимся на последнем подробнее. Ни в коем случае не принижая сложность и важность задач, стоящих перед силовыми структурами, обеспечивающими безопасность страны, а также их высокие компетенции в этой сфере, подчеркнем, что все их специалисты отличаются патриотизмом и стремлением защищать свою страну и свой народ. Такого рода личностные характеристики являются обязательным требованием как при поступлении в профильные учебные заведения, так и при прохождении службы.

При поступлении в гражданские вузы, обеспечивающие подготовку специалистов экономического профиля, критерии патриотизма и любви к Родине в большинстве случаев не учитываются. В студенческой группе могут оказаться как люди, патриотически настроенные и разделяющие идеи гуманистической идеологии, так и те, кто придерживается либерально-рыночных, а иногда и социально-каннибалистических взглядов, готовые на все ради личного обогащения. Может так оказаться, что большинство в студенческой группе еще определяется со своей жизненной позицией, и тогда решающее значение в борьбе за их души (подвергающиеся непрерывным атакам с применением информационного оружия со стороны не дружественных нашей стране акторов) фактически отводится преподавателю. А вот тут возникает ряд проблем, связанных с тем, что: 1) является ли сам педагог патриотом своей страны; 2) владеет ли он теоретическими знаниями, в том числе знаниями в области экономической истории и политической экономики, чтобы самому понимать процессы, происходящие в мировой, национальной и региональной экономике, различать среди множества разнокачественных фактов и событий действие экономических законов и закономерностей; 3) достаточно ли он компетентен, чтобы воспитать из студентов патриотов своей страны и выработать у них компетенции, необходимые для их последующей профессиональной деятельности.

Кроме того, существует проблема определения компетенции самого преподавателя руководством вуза, профильным министерством и ведомством, социально-научным сообществом. Сегодня цифровизация информационного пространства предоставляет дополнительные эффективные инструменты для решения этой задачи. Поскольку сегодня практически все авторитетные научные издания в области экономики в Республике Беларусь и за рубежом включены в библиографические базы данных научного цитирования (Scopus, WebofScience, РИНЦ и др.), то определить уровень научного признания любого ученого (исключение составляют некоторые ученые-обществоведы, по характеру своей работы использующие только или преимущественно белорусский язык) можно на основании автоматически рассчитываемого индекса Хирша. В РИНЦ приводится следующая рекомендация по соотношению индекса Хирша и социально-научного статуса: индекс Хирша от 0-2 по РИНЦ соответствует научной активности начинающего ученого (соискателя ученой степени, аспиранта); индекс Хирша от 3 до 6 по РИНЦ соответствует научной активности кандидата наук; индекс Хирша от 7 до 10 по РИНЦ соответствует научной активности доктора наук; индекс Хирша от 11 до 15 по РИНЦ соответствует научной активности известного ученого (члена диссертационного совета, основателя научной школы); индекс Хирша от 16 и выше по РИНЦ соответствует научной активности ученого с мировым именем (руководителя научной организации, председателя диссертационного совета). Российский опыт использования такого подхода позволил улучшить кадровый состав советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, усилил стимулирование научной и публикационной активности научных работников и преподавателей вузов. Естественно, что такой подход не следует доводить до логического абсурда.

Еще одной серьезной проблемой, непосредственно влияющей на гносеологический кризис белорусской экономической науки, является парадигмальный кризис всей экономической науки. Ж. Бодрийяр по этому поводу категорически заявляет: «политическая экономия кончается на наших глазах, превращаясь в трансэкономическую спекуляцию, которая забавляется своей собственной логикой – закон стоимости, законы рынка, производство, прибавочная стоимость, классическая логика капитала, но которая не несет в себе более ничего экономического или политического. Это – чистая игра с изменчивыми и произвольными правилами, катастрофическая игра» [4, с. 53]. Названный автор также констатирует: «Экономика, ставшая трансэкономикой, эстетика, ставшая трансэстетикой, сексуальность, ставшая транссексуальностью, – все это сливается в универсальном поперечном процессе, где никакая речь не сможет более быть метафорой другой речи, потому что для существования метафоры необходимо существование дифференцированного поля и различных предметов. Но заражение всех дисциплин кладет конец такой возможности. Полная вирусная метонимия по определению (или, скорее по отсутствию определения)» [4, с. 14]. Следует согласиться с Ж. Бодрийяром, что без четкого определения экономических феноменов невозможно существование экономики как науки. В противном случае экономика превращается не в науку, а в совокупность мнений, исходящих из «интуитивно понятных» терминов. Причем на поверку оказывается, что все участники такого «интуитивного» осмысления сложнейшей социальной системы – экономической системы общества – под таковыми терминами зачастую понимают совершенно разные сущности.

Ж. Бодрийяр, говоря о сущности современных развитых экономик, основанных на либерально-рыночной доктрине, подчеркивал, что по сравнению с индустриальными обществами роль идеологии начинает играть все большее и большее значение в хозяйственной жизни, именно экономическая идеология позволяет избегать серьезных социально-экономических конфликтов, делает латентными классовые противоречия, препятствует росту самосознания низших и средних классов, переводит политэкономическое противостояние на основе совпадения и противоречия классовых интересов в симуляцию политики [4]. Этому способствует то, что «впервые в человеческой истории созданы действительно всеохватывающие сети (на базе интернета) социального контроля и моделирования поведения больших масс людей» [4, с. 6].

Но вернемся к парадигмальному кризису экономической науки. На методологические и фактологические огрехи либерально-рыночной доктрины достаточно давно указывали многие светила западной экономической науки. Так, Й. Шумпетер едко замечал, что, если кто-то «будет пытаться поправить дело с помощью магического заклинания, – например, бормотать "Спрос и Предложение!" или "Планирование и Контроль!", – значит, он находится во власти дорационального мышления» [5, с. 172]. П. Кругман, критикуя парадигму саморегулирующегося рынка, писал, что «история предполагает, что экономика свободного рынка может оказаться на длительное время в ловушке, достигнув плохого равновесия, когда хорошее не запрашивается потому, что его никогда не предлагали, и не поставляется, потому что нет достаточного количества людей, его требующих» [6, с. 458]. Вместе с тем, отказ от либерально-рыночной доктрины сам по себе еще не приведет к преодолению парадигмального кризиса современной экономической теории, поскольку она может быть заменена иной ошибочной социальной парадигмой.

Поэтому необходимо сформировать новую экономическую парадигму, опирающуюся и ориентированную на исследования реальных экономических систем, а не неких идеальных моделей. Поэтому разделение всех существующих сегодня экономических научных школ и направлений необходимо проводить не по критерию «план или рынок», а по тому, какие они исследуют объекты: реальные социально-экономические процессы или виртуальные (идеальные) модели. Иначе говоря, вопрос заключается не в том, явля-

ются ли выводы исследователя логически возможными, а в том, до какой степени они соответствуют сущности экономических явлений.

Следует отметить, что сегодня идеальные модели зачастую используются как идеологическое оружие, направленное на подрыв национальной безопасности. При этом последствия от применения такого рода «оружия» не зависят от того, сознательно ли его автор отказывается (искажает) от принципов научного познания экономических объектов или делает это по причине искреннего заблуждения.

В качестве примера такого рода, по нашему мнению, псевдонаучного исследования приведем работу канд. экон. наук А. В. Ковалева «К вопросу об отрицательных процентных ставках» [7]. В этом материале его автор описывает уже долгое время изучаемую в экономической теории и достаточно широко применяемую на практике политику отрицательных процентных ставок, проводимых центральными банками ряда стран. Так, с 2012 года центральные банки уже ввели отрицательные ставки в Болгарии, Венгрии, Дании, Швейцарии, Швеции, Японии и еврозоне. Подчеркнем, что сегодня под отрицательной процентной ставкой понимается передача на этих условиях кредитных ресурсов от центрального банка банкам коммерческим, которые затем кредитуют этими денежными средствами население. При этом коммерческие банки добавляют свою маржу, в результате чего население, как правило, возвращает банку сумму хоть незначительно, но большую, чем сумма полученного кредита. В большинстве стран, использующих политику отрицательных процентных ставок, ограничивается перечень объектов кредитования за счет этих ресурсов. Сам по себе период использования отрицательных процентных ставок достаточен для того, чтобы прекратить их использование в случае, если бы они не приносили на практике положительных результатов. Подчеркнем, что, конечно же, с этими ставками не все однозначно, применение их, как впрочем, и любых других инструментов монетарной политики, требует дальнейшего научного осмысления. В нашем случае вопрос заключается не в том, надо ли изучать политику отрицательных процентных ставок, проводимую центральными банками, а как влияет на постижение этого экономического явления вышеназванное исследование А. В. Ковалева.

Итак, как видно из вышеприведенного текста, под политикой отрицательных процентных ставок понимается определенная политика центрального банка. А. В. Ковалев самочинно сводит эту политику к инвестированию частными инвесторами *своих* финансов в коммерческие банки на условиях заранее оговоренного возвращения этим инвесторам, например, физическим лицам, суммы меньшей, чем они инвестировали в банк. Иначе говоря, этот «ученый» убеждает нас всех, что нам не выгодно, например, класть в коммерческий банк на депозит 1000 рублей по договору, согласно которому нам вернут через полгода 999 рублей. Он также «доказывает», что в этих условиях навряд ли таких вкладчиков будет много. Интересно было бы увидеть человека, который с этим не согласится. Но А. В. Ковалев горячо спорит сам с собой, приводя в поддержку очевидной для всех истины, большое количество аргументов в доказательство правильности своей позиции. При этом названный автор использует прием подмены оснований, начиная свой материал с очевидного факта, что «в рамках поиска эффективных инструментов экономической политики в последнее десятилетие в ряде стран опробован вариант с отрицательной ставкой процента *центрального банка (выделено нами – С. С.)*» [7, с. 37], а через несколько абзацев уже переходит к частным депозитам: «Отрицательные ставки по банковским депозитам не добавляют уверенности домашним хозяйствам и иным обладателям банковских депозитов, поскольку не решают проблему частичного резервирования...» [7, с. 37].

Возникает естественный вопрос: если этот текст до такой степени безграмотен, то стоит ли тратить на его критику свое время и отвлекать внимание читателя? Ответ на

этот вопрос прост: рассматриваемое произведение не является единичным продуктом, а представляет собой достаточно распространенное в современном медийном пространстве явление. Его отличительной особенностью является не научное осмысление очень сложной проблемы адаптации Республики Беларусь к современным глобальным цивилизационным трансформациям, а стремление создать некий виртуальный объект (идеальную рыночную экономику), а затем внушить части населения, что это и есть реальная социально-экономическая жизнь, что этот идеальный образ можно быстро реализовать в отдельно взятой стране. И ничего бы, если бы подобный экономический романтизм оставался достоянием отдельных интеллектуалов и не использовался в современных общественно-функциональных технологиях, направленных на «разборку или сборку социальных субъектов» и «поражение противника с помощью информационных концентратов различных конструкций <...> , позволяя оказывать на социальный субъект влияние, которое приводит к блокированию его социальных действий (социальной активности)» [8, с. 63], то есть к нелетальному (без физического уничтожения противника) подрыв экономической безопасности. И действительно, в конце своего текста А. В. Ковалев констатирует: «Таким образом, начатый эксперимент с отрицательными процентными ставками требует глубокого теоретического осмысления. Отрицательные процентные ставки противоречат сути теоретической экономии как науки о деятельности людей в условиях ограниченности ресурсов и с неизбежностью ведут к неопределенности фондового рынка и приближению очередного финансового кризиса» [7, с. 37]. Получается, что объект исследования А. В. Ковалева требует глубокого теоретического осмысления, хотя ему самому и так понятно, что это противоречит «суть теоретической экономии как науки», т. е. это и исследовать не надо! В данном случае мы имеем дело с попыткой привнесения в сознание людей либерально-рыночной идеологии без какого-либо серьезного обоснования. Сам по себе этот отдельный факт не может быть угрозой национальной безопасности страны, когда их становится много, очень много, когда они принимаются как истина заметной частью научно-педагогического или социально-научного общества, то в этом случае могут стать угрозой для социальной и экономической безопасности.

Современное общество и экономика находятся на таком уровне развития информационных сетевых технологий, которые позволяют активно использовать общественно-функциональные технологии, направленные на нелетальное разрушение социальных субъектов. Сегодня все чаще и чаще стали встречаться новые понятия «информационное оружие» и «информационная война», которые, в сущности, означают революцию не только в военном искусстве, но и в сфере компьютерно-информационных технологий. Часто за этим скрываются принципиально новые формы противоборства, в которых победа, «подавление противника» будет достигаться не с помощью классического (даже ядерного) оружия и традиционных способов ведения войны, а путем массированного использования информационного оружия. Многие аналитики технологически развитых стран считают этот вид оружия «решающим фактором владения современным миром». Национальные информационные ресурсы сегодня составляют все большую долю национального богатства в развитых странах. «Информационное оружие» сейчас называют «Троянским конем XXI века». Появление информационного пространства привело к появлению желающих не только поделить это пространство, но и контролировать и управлять процессами, в нем происходящими. Для этого используется так называемое технико-ориентированное информационное оружие, которое подразделяется на то, которое направлено против компьютерных систем и способствует всяческой трансформации информации в пользу информационного агрессора. Оно выступает в таком случае в качестве средства уничтожения, искажения или хищения информации; средства преодоления систем защиты; средства

ограничения допуска законных пользователей; средства дезорганизации работы технических средств, компьютерных систем. В отличие от технико-ориентированного информационного оружия, информационное оружие как общественно-функциональная инновация подвергает воздействию определенные группы социальных субъектов с целью навязывания им нужного манипулятору социально-экономического поведения.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее – Концепция), «появление в мире новых рисков, вызовов и угроз, обострение глобальных проблем, насущные потребности по обеспечению устойчивого развития в Беларуси объективно потребовали поиска новых подходов к обеспечению национальной безопасности» [9]. Одним из важнейших механизмов обеспечения безопасности на всех уровнях управления является совершенствование подготовки кадров, в том числе инженерно-экономического профиля. Подготовка кадров по специальности «Экономическая безопасность промышленного предприятия» для отраслей промышленности, испытывающих потребность в высококвалифицированных специалистах в области обеспечения экономической безопасности субъектов экономической деятельности, будет способствовать решению важнейших для Беларуси задач устойчивого развития.

Полагаем, при конструировании новой специальности в части определения задач профессиональной деятельности специалиста и требований к компетенциям следует учитывать современные тенденции обеспечения безопасности:

во-первых, международный опыт обеспечения безопасности критически важных объектов (КВО) и/или критической инфраструктуры (КИ), показывает, что на определение КВО и КИ решающее значение оказывает экономическая модель развития страны и исторические особенности формирования государства. При таком подходе представляется правомерным вывод, что опыт ФРГ, для которой характерны такие приоритеты экономической модели как переход к Индустрии 4.0 и высокая степень социальной защищенности населения, является наиболее приемлемым. Как мы уже отмечали выше, в ФРГ под КИ понимаются организационные и физические структуры и объекты такого жизненно важного значения для национального общества и экономики, когда их отказ или деградация приведут к **устойчивому дефициту предложения**, значительному нарушению общественной безопасности или безопасности в целом или другим тяжелым последствиям;

во-вторых, в современных условиях формирование устойчивого дефицита предложения создает угрозу не только для экономической безопасности (негативно воздействуя на работу промышленности и сельского хозяйства), но и еще в большей степени на социальную безопасность. Рост уровня жизни населения во многих европейских, американских, азиатских и африканских странах привел к качественному изменению структуры потребностей населения, к развитию знакового потребления как демонстрации социального статуса потребителя (Ж. Бодрийяр «К критике политической экономии знака» [10]). Недооценка в СССР знакового потребления (фактора моды) была одной из причин недовольства населения проводимой экономической политикой руководства страны и ее распада;

в-третьих, существующая система безопасности КВО в Республике Беларусь нацелена, прежде всего, на антитеррористическое обеспечение безопасности. Вместе с тем международный опыт последних лет показал, что целенаправленный подрыв экономической безопасности на государственном уровне происходит главным образом через международные санкции, направленные часто на отдельные предприятия и конкретных предпринимателей. Зачастую нормативная база, система обеспечения экономической безопасности к этому не готовы, в результате противодействовать приходится главным образом на государственном уровне в режиме ручного управления. Этот опыт, по-видимому, следует учесть в Беларуси;

в-четвертых, рост технологической неопределенности и глобальных спекулятивных финансов, быстрое развитие общественно-функциональных технологий манипулирования (через интернет и традиционные СМИ) поведением индивидов, порождают принципиально новые вызовы и угрозы для национальной и экономической безопасности. Последние зачастую могут быть своевременно выявлены и нейтрализованы только на уровне предприятия. Общенациональные индикаторы экономической безопасности могут зафиксировать постфактум только последствия для экономической безопасности от негативного воздействия на конкретное промышленное предприятие (например, экономико- или градообразующее). Причем названное негативное воздействие может быть осуществлено без явного нарушения законов. Правомерно говорить о тенденции «атомизации» угроз для экономической безопасности.

Для обеспечения устойчивой конкурентоспособности предприятий национального промышленного комплекса в условиях постоянно меняющихся тенденций технико-технологического развития, сложного информационного пространства, нестабильности внешней среды требуется подготовка специалистов в сфере экономической безопасности, обладающих инженерными, экономическими и управленческими компетенциями. С учетом указанных обстоятельств, анализа и оценок обеспечения экономической безопасности и современных международных трендов считаем, что компетенции специалистов должны быть определены с учетом следующих принципов:

во-первых, для обеспечения экономической безопасности страны необходимо создать систему, противодействующую формированию устойчивого дефицита предложения, а это возможно только на уровне конкретных промышленных предприятий;

во-вторых, многие вызовы и угрозы для национальной и экономической безопасности могут быть своевременно выявлены и нейтрализованы только на уровне предприятий;

в-третьих, подрыв конкурентоспособности промышленных предприятий, нарушение нормального экономического воспроизводственного цикла может осуществляться без явного нарушения законов;

в-четвертых, руководство коммерческих предприятий всех организационно-правовых форм должно быть экономически заинтересовано в получении специалиста по экономической безопасности промышленного предприятия, а для этого специалист должен приносить очевидную социально-экономическую выгоду, которая должна получаться не вопреки, а одновременно с усилением экономической безопасности страны;

в-пятых, быстрый рост и высокая степень непредсказуемости технологических, экономических, репутационных и инвестиционных рисков для белорусских промышленных предприятий всех форм собственности, которые могут стать серьезной угрозой для экономической безопасности Республики Беларусь, требует разработки инновационной системы мер их оперативного мониторинга и своевременного предупреждения. Последнее невозможно без соответствующего кадрового обеспечения, а именно наличия на промышленных предприятиях специалистов инженерно-экономического профиля, которые должны отслеживать потенциальные угрозы для экономического развития промышленных предприятий и предлагать меры по их нейтрализации (тем самым принося коммерческую выгоду хозяйствующему субъекту), а также содействовать экономической безопасности страны.

Полагаем, что существенные отличия компетенций новых специалистов от специалистов по смежным (сходным) специальностям обусловлены спецификой процесса обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий. Это предполагает изменение структуры, содержания и приоритетов в подготовке кадров по сравнению с действующими специальностями экономико-инженерного профиля и приобретает, с точки зрения компетенций, более комплексный характер и включает проектную, эконо-

мическую, технико-технологическую, организационно-управленческую, информационную, аналитическую составляющие.

Это означает модификацию не только задач профессиональной деятельности по сравнению с выпускниками специальности 1-27 01 01 «Экономика и организация производства», но и существенное изменение их профессиональных компетенций. Особо значимыми являются умения и способности выпускников принимать участие в разработке общих стратегий обеспечения экономической безопасности организации с учетом исследования условий функционирования экономических систем и объектов и применения наиболее эффективных методов анализа; координировать деятельность структурных подразделений организации с учетом критериев социально-экономической эффективности, рисков и возможностей имеющихся ресурсов.

Также сфера компетенции специалистов должна быть дополнена современными механизмами, направленными на обеспечение роста конкурентоспособности отечественных предприятий на международных рынках как одного из важнейших факторов безопасности предприятия. В целях оптимизации технологической, управленческой и экономической составляющих и учета новых трендов развития маркетинговых коммуникаций следует использовать инструменты интегрированных маркетинговых платформ, маркетинг менеджмента, которые основываются на взаимосвязи и интеграции людей, процессов и технологий для достижения эффективного управления ресурсами предприятия. Возрастание глобальной конкуренции, повсеместное падение лояльности потребителей к традиционным приемам и методам маркетинга обуславливает необходимость адаптировать системы управления и взаимодействия с экономическими агентами и переходить на новые платформы управления – маркетинг взаимодействия, когнитивный маркетинг, маркетинг вовлечения, персонализированный маркетинг. Реализация новаций в сфере управления потребует нового подхода к содержанию подготовки инженеров-экономистов. Сложившийся на многих белорусских предприятиях низкий уровень интеграции маркетинга в систему управления предприятий существенно ограничивает возможности отечественных производителей на внешних рынках и обуславливает необходимость, с учетом цифровизации поведения потребителей, перехода от традиционных инструментов к диджитал-маркетингу (цифровому маркетингу). В производственно-технологической деятельности важнейшим фактором обеспечения безопасности предприятия рассматривается приобретение навыков и умений специалиста в сфере обоснования и применения передовых техрегламентов с учетом отраслевых особенностей. В рамках информационно-аналитической деятельности первостепенное значение придается вопросам обеспечения безопасности в сфере цифровой экономики.

С учетом указанных принципов и новаций предлагается следующий состав основных компетенций.

*Проектно-экономическая деятельность.*

Определение системы качественных и количественных критериев экономической безопасности, обоснование индикаторов порогового или критического состояния экономических систем и объектов.

Использование методов комплексного анализа в оценке безопасности государства в воспроизводственной, инвестиционной, научно-технологической, энергетической, экологической, инновационной и других сферах.

Оценка экономической безопасности проектов, вариантов решения производственно-хозяйственных задач с учетом приемлемого уровня риска.

Проведение расчетов экономических и социально-экономических показателей с использованием экономико-математического моделирования, разработка и обоснование системы экономических и социально-экономических показателей.

Разработка экономических разделов программ и проектов организации.

Оценка уровня экономической безопасности с точки зрения функциональных составляющих ЭБП: технико-технологической, информационной, организационно-управленческой, экологической, интеллектуальной и кадровой.

Определение критериев обеспечения безопасности в инновационно-инвестиционной сферах и их применение в технико-экономических расчетах.

Выявление и оценка внутренних и внешних угроз экономической безопасности субъектов различного уровня по источникам возникновения и с точки зрения функциональных составляющих.

Диагностика кризисных ситуаций предприятия с помощью пороговых значений и управление кризисными ситуациями.

Создание и управление капиталом маркетинговых знаний в организации.

Проведение маркетинг-аналитики, разработка сценариев стратегии развития и оценка эффективности маркетинговых моделей.

Создание интегрированных маркетинговых платформ как на функциональном, межфункциональном, так и на корпоративном уровнях в рамках цифровизации системы управления организации.

Реализация системы мер, обеспечивающих нейтрализацию факторов, дестабилизирующих экономическую ситуацию.

Проведение работы по коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, обоснование цены лицензий, организация работы по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности в производстве.

Учет и экономический анализ объектов интеллектуальной собственности в составе нематериальных активов организации.

Прогнозирование возможных чрезвычайных социально-экономических ситуаций. Разработка мер по их предотвращению (смягчению), оценка возможных экономических потерь и ущерба и определение необходимых резервов. Оценка факторов риска, способных создавать социально-экономические ситуации критического характера.

Участие в разработке специальных целевых программ, скоординированных с общей стратегией социально-экономического развития страны.

*Производственно-технологическая деятельность.*

Разработка производственных и технологических процессов с использованием информационных технологий.

Определение и оценка технико-технологической безопасности предприятия на основе мониторинга состояния техники.

Учет специальных требований законодательства Республики Беларусь (регламентов, стандартов) в процессе производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации, упаковки, маркировки продукции.

Участие в разработке технических регламентов с учетом Международных стандартов.

Применение в производственном процессе правил и методов исследований, испытаний, отбор образцов для применения технических регламентов и стандартов.

Участие в разработке отраслевых программ разработки технических регламентов с учетом требований и уровня Международных стандартов.

Учет, анализ и оценка случаев причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, окружающей среде вследствие нарушений требований технических регламентов.

Обоснование выбора и внедрение ресурсосберегающих, энергоэффективных и экологоориентированных технологий.

Оптимизация производственных систем в рамках технических регламентов, проведение работы по их совершенствованию с учетом международных стандартов.

Участие в инновационных проектах, их обоснование с точки зрения технико-экономической безопасности.

*Информационно-аналитическая деятельность.*

Мониторинг текущего экономического и финансового состояния объектов в целях оценки устойчивости ресурсного потенциала, стабильности и устойчивости развития.

Мониторинг попыток негативного воздействия через интернет и традиционные СМИ на имидж предприятия, его капитализацию «истинную цену предприятия», кадровое обеспечение и т. д. Оперативная разработка механизмов и мероприятий по предотвращению действий недобросовестной конкуренции, ликвидация его негативных последствий (в том числе с использованием интернет-технологий и традиционных СМИ).

Поиск, определение надежности и достоверности источников информации, анализ данных для проведения экономических расчетов.

Разработка и применение мер по обеспечению безопасности предприятия в сфере цифровой экономики.

Моделирование экономических и технологических процессов в целях выявления, анализа и прогнозирования угроз экономической безопасности.

**Выводы.** Особенности структуры новой специальности «Экономическая безопасность промышленного предприятия» обусловлены тем, что сложно провести границу между экономической безопасностью Беларуси и экономической безопасностью промышленных предприятий. Эти два процесса не только переплетены и взаимообусловлены, что само по себе делает любое разграничение того, где заканчивается экономическая безопасность промышленного предприятия и начинается экономическая безопасность страны, исключительно теоретической, поскольку на практике это невозможно. Напротив, экономическая безопасность промышленных предприятий выступает важнейшей компонентой экономической безопасности страны. Внешние угрозы, вызовы экономической безопасности страны зачастую реализуются через механизмы подрыва конкурентоспособности промышленных предприятий. Поэтому системный подход к обеспечению экономической безопасности не может быть реализован в полной мере без подготовки гражданских специалистов с соответствующими компетенциями, направленными на обеспечение экономической безопасности промышленных предприятий (критически важных объектов и/или критической инфраструктуры). Эти специалисты должны дополнить существующую систему обеспечения национальной и экономической безопасности от террористических, экстремистских и иных «силовых» угроз компонентом противодействия угрозам устойчивого дефицита предложения за счет их выявления и нейтрализации в стадии зарождения и насыщения на уровне промышленного предприятия. Республика Беларусь испытывает потребность в высококвалифицированных специалистах в области обеспечения экономической безопасности промышленных предприятий, удовлетворение которой будет способствовать обеспечению экономической безопасности страны, а также позволит часть затрат бюджета в этой сфере переложить на хозяйствующих субъектов, причем последние при этом получают дополнительную коммерческую выгоду.

#### Список использованных источников

1. Солодовников, С. Ю. Доктрина гуманизма / С. Ю. Солодовников // СБ. Беларусь сегодня, 29 ноября 2018 г.
2. Солодовников, С. Ю. Экономика рисков / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука
3. Солодовников, С. Ю. Феноменологическая природа взаимообусловленности экономической конкурентоспособности и социального

сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2018 – Вып. 8. – С. 16–55.

капитала Беларуси и Украины / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2015 – Вып. 3. – С. 23–34.

4. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр ; Пер. с фр. Л. Любарской, Е. Марковской. – 5-е изд. – М.: «Добросвет», «Издательство "КДУ"», 2014. – 260 с.

5. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер – М.: Эксмо, 2007. – 861 с.

6. Кругман П. Великая ложь / П. Кругман. – М. : АСТ, 2004. – 474 с.

7. Ковалев, А. В. К вопросу об отрицательных процентных ставках / А. В. Ковалев // Устойчивое развитие экономики : состояние, проблемы, перспективы : сборник научных трудов XIII международной научно-практической конференции, УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 26 апреля 2019 г. / Министерство образования Республики Беларусь

[и др.]; редкол. : К.К. Шебеко [и др.] – Пинск : ПолесГУ, 2019. – 262 с. – С. 37–38.

8. Солодовников, С. Ю. Экономический романтизм, или есть ли в Беларуси экономические убийцы / С. Ю. Солодовников // Белорусская думка. – 2012. – № 9. – С. 52–63.

9. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. №575 // Комитет государственной безопасности Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://kgb.by/ru/ukaz575/>. – Дата доступа: 02.09.2019.

10. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака: сборник статей: перевод с французского / Ж. Бодрийяр. – Москва : Библион-Русская книга, 2004. – 299 с.

*Статья поступила в редакцию 20 сентября 2019 года*

**PARADIGMAL CRISIS OF BELARUSIAN ECONOMIC SCIENCE,  
DIGITALIZATION AND PROBLEMS OF HIGHER EDUCATION  
IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY**

**S. Yu. Solodovnikov**

Doctor of Economics, Professor,  
Head of the Department of «Economics and Law»  
Belarusian National Technical University  
Minsk, Republic of Belarus

*The article is devoted to the problems of national security of the Republic of Belarus, the challenges and threats for which are generated by informatization and the transition to a risk economy are fundamentally new. The epistemological crisis of Belarusian science, intensifying against the backdrop of the paradigm crisis of economic science as a whole, poses a serious potential threat to national security. The trend of atomization of threats to national security, blurring the line between the economic security of Belarus and the economic security of industrial enterprises, strengthens the need for highly qualified specialists in the field of economic security of economic entities. A systematic approach to ensuring economic security cannot be fully implemented without the training of civil engineering and economic specialists with competencies that include design, economic, technical, technological, organizational and managerial, information and analytical components.*

**Key words.** National security, digitalization, risk economics, technical and technological instability, social and functional technologies, economic science, specialty “Economic security of industrial enterprises”.

**References**

1. Solodovnikov, S. Ju. Doktrina guma-nizma / S. Ju. Solodovnikov // SB. Belarus' segodnja, 29 nojabrja 2018 g.

2. Solodovnikov, S. Ju. Jekonomika ris-kov / S. Ju. Solodovnikov // Jekonomicheskaja nauka segodnja : sb. nauch. st. / BNTU. – Minsk, 2018 – Vyp. 8. – S. 16–55.

3. Solodovnikov, S. Ju. Fenomenologi-cheskaja priroda vzaimoobuslovlennosti jekono-micheskoj konkurentosposobnosti i social'nogo kapitala Belarusi i Ukrainy / S. Ju. Solodovnikov // Jekonomicheskaja nauka segodnja : sb. nauch. st. / BNTU. – Minsk, 2015 – Vyp. 3. – S. 23–34.

4. Bodrijjar, Zh. Prozrachnost' zla / Zh. Bodrijjar ; Per. s fr. L. Ljubarskoj, E. Markovskoj. – 5-e izd. – M.: «Dobro-svet», «Izdatel'stvo "KDU"», 2014. – 260 s.

5. Shumpeter, J. Kapitalizm, socializm i demokratija / J. Shumpeter – M: Jeksmo, 2007. – 861 s.

6. Krugman P. Velikaja lozh' / P. Krugman. – M. : AST, 2004. – 474 s. 7. Kovalev, A. V. K voprosu ob otrica-tel'nyh procentnyh stavkah / A. V. Kovalev // Ustojchivoe razvitie jekonomiki : so-stojanie , problemy , perspektivy : sbornik nauchnyh trudov HIII mezhdunarodnoj nauch-no-prakticheskoi konferencii, UO «Poles-skij

gosudarstvennyj universitet», g. Pinsk, 26 aprelja 2019 g. /Ministerstvo obrazovanija Respubliki Belarus' [i dr.]; redkol. : K.K. Shebeko [i dr.] – Pinsk : Po-lesGU , 2019. – 262 s. – S. 37–38.

8. Solodovnikov, S. Ju. Jekonomicheskij romantizm, ili est' li v Belarusi jekono-micheskie ubijcy / S. Ju. Solodovnikov // Belaruskaja dumka. – 2012. – № 9. – S. 52–63.

9. Ob utverzhdenii Konceptii nacio-nal'noj bezopasnosti Respubliki Bela-rus': Ukaz Prezidenta Respubliki Bela-rus' ot 9 nojabrja 2010 g. №575 // Komitet gosudarstvennoj bezopasnosti Respubliki Belarus'. – Rezhim dostupa: <http://kgb.by/ru/ukaz575/>. – Data dostupa: 02.09.2019.

10. Bodrijjar, Zh. K kritike politiche-skoj jekonomii znaka: sbornik statej: pere-vod s francuzskogo / Zh. Bodrijjar. – Moskva : Bibliion-Russkaja kniga, 2004. – 299 s